

мор-Лешти — великолепный пример способности Организации Объединенных Наций творить добро.

Однако следует также особо отметить то внимание, которое Организация Объединенных Наций уделяет положению уязвимых групп населения, детям и инвалидам, а также равноправию мужчин и женщин. Для нашей Организации человечество не является абстрактным понятием. Диалог между культурами, цивилизациями и религиями, который поддерживает Португалия, является неотъемлемой частью ежедневной работы Организации Объединенных Наций.

Мы являемся частью Организации, призванной заключать мир и предотвращать войну. Мы участвуем в коллективном проекте на службе защиты прав человека и основополагающих свобод. Мы сильны нашей верой и нашими убеждениями. И, как заявил папа Иоанн Павел II, мы знаем, что мир — это проявление не слабости, а силы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить премьер-министра Португальской Республики за заявление, с которым он только что выступил.

Премьер-министра Португальской Республики г-на Педро Мигеля ди Сантану Лопиша сопровождают с трибуны.

Выступление премьер-министра Княжества Андорра г-на Марка Форне Мольна

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление премьер-министра Княжества Андорра.

Премьер-министра Княжества Андорра г-на Марка Форне Мольна сопровождают к трибуне.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я с огромным удовольствием приветствую премьер-министра Княжества Андорра Его Превосходительство г-на Марка Форне Мольна и приглашаю его выступить в Генеральной Ассамблее.

Г-н Форне Мольн (Андорра) (*говорит по-каталански; английский текст представлен делегацией*): Десять лет назад я был избран главой

правительства моей страны. Это был 1994 год, время надежд для мира и Организации Объединенных Наций. Крах коммунистической системы и падение «железного занавеса», появление в мире новых демократических государств в сочетании с позитивными экономическими перспективами позволили нам представить себе лучшее будущее для человечества в XXI веке.

Прошло десять лет, и мы живем сейчас, испытывая серьезную озабоченность, поскольку мир становится все более и более жестоким, поскольку за террористическими нападениями следуют военные действия, а за этими военными действиями, похоже, следуют новые террористические нападения. Представляется, что мы увязли в ужасном сведении счетов, а спираль ненависти, фанатизма и бессмысленного кровопролития продолжает раскручиваться. Ежедневно в средствах массовой информации можно видеть ни в чем не повинных людей и солдат, которые гибнут в этих конфликтах. Ставки продолжают расти, однако международный мир, похоже, становится все более и более уязвимым. Практически мгновенное поступление во все дома визуальной информации о самых драматичных событиях, происходящих повсюду, становится даже привычным.

Привилегия выступать так много раз от имени своей страны в Ассамблее вызывала у меня настроения, варьирующиеся от первоначального любопытства и желания познать и усвоить новое до гораздо более скептического, временами, отношения, когда ставились крупные вопросы о той роли, которую мы все играем в этой игре.

Мы хотим быть позитивными и оптимистичными и не предавать наследия мира, гармонии и открытой доброжелательности, которые составляют суть жизни андоррцев, как женщин, так и мужчин. Но надо признать, что становится все сложнее так думать и верить в то, что принципы, которые вдохновляли, скажем, основателей Соединенных Штатов Америки, по-прежнему могут возобладать.

Это объясняется тем, что представление об упреждающей войне потрясло сейчас всех нас. Принцип нападения до того, как подвергнешься нападению сам, не является новшеством. Но это казалось частью «племенной памяти» или типом поведения, характерным для других, в еще не столь отдаленные времена в истории самой Европы.

Здесь встают важные вопросы: что оправдывает упреждающее нападение? Какая страна или страны представляют достаточно серьезную угрозу для того, чтобы позволить себе пойти на такой риск? Почему нападению подвергается одна страна, а не другая, возможно, не менее опасная? В большей ли степени важны страдания одних людей, чем других, и, в результате, заслуживают ли они действий в большей мере? Следует ли членам Организации Объединенных Наций игнорировать международное право, как это делают находящиеся вне закона террористы?

Сегодня я хотел бы поделиться своими мыслями об уроках, извлеченных нами из опыта прошлого, которые могут помочь нам достичь более многообещающего и безопасного будущего.

Страны, питающие глубокое уважение и восхищение к истории освобождения Соединенных Штатов, — а Андорра причисляет себя к таким странам — испытывают потрясение в связи с тем фактом, что доктрина упреждающего нападения породила определенное недоверие в отношениях между правительствами и народами. После выражений по всему миру соболезнований в связи с террористическими нападениями на Нью-Йорк и Вашингтон это изменившееся восприятие вызывает глубокую тревогу.

Никто не может утверждать, что сочувствия достаточно. Всемирное сочувствие было реакцией на нападения в Нью-Йорке и Вашингтоне. Мы, жители Андорры, были напрямую затронуты нападениями в Мадриде, совершенными полгода назад. Совсем недавно Россия пополнила перечень стран, жертв таких бедствий. Однако одно лишь сочувствие не может помочь преодолеть цикл страха и насилия.

Нам нужно изучать причины терроризма и понять силы, которые питают его, чтобы сообща бороться с ним в соответствии с принципом верховенства права. Завтра моя страна сдаст на хранение ратификационные грамоты по четырем конвенциям против терроризма, а ратификация остальных запланирована на предстоящий год.

Г-н Казыханов (Казахстан), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Мы не можем позволить терроризму подрывать верховенство права, поскольку это было бы равнозначно нарушению норм цивилизованного поведения, которые образуют сеть безопасности в современной культуре. Вместо того, чтобы изолировать одно государство от другого, вместо того, чтобы заниматься пустыми нравоучениями и эгоистичным политическим позированием, вместо того, чтобы капитулировать перед страхом, мы должны признать, что наша общая уязвимость идет рука об руку с гуманностью, которую мы все разделяем.

Помочь каждому члену международного сообщества понять, что случившееся с другими может также случиться с ним и с нами, — это основа будущей терпимости и взаимопонимания. Насколько сильнее мы станем — мы, все страны, представленные в Организации Объединенных Наций, — в борьбе с терроризмом, если действительно будем действовать сообща. Совет Безопасности, опираясь на общую волю к искоренению терроризма, мог бы сделать гораздо больше, нежели просто предпринять отдельные шаги, одобренные всего лишь несколькими правительствами.

Мы должны помочь Организации Объединенных Наций вновь обрести решимость и помочь ей в оказании всем нам содействия в важнейшей борьбе против терроризма. Я призываю прежде всего государства, постоянных членов Совета Безопасности, всерьез подумать над тем, что они могли бы сделать совместными усилиями при поддержке всех других государств-членов Организации Объединенных Наций в целях поддержания международного порядка и моделей цивилизованного поведения, которые олицетворяет собой эта Организация и придти к которым человечество смогло в результате долгих тысячелетий страданий и прогресса.

В этой связи Андорра будет поддерживать увеличение — вплоть до 24 — числа членов Совета Безопасности, чтобы гарантировать более адекватное отражение реалий сегодняшнего мира в этом важном органе по принятию решений.

По моему мнению, та энергия, которая питает цикл насилия, является результатом абстрактных представлений, за которыми мы пытаемся спрятаться, — абстрактных представлений о государстве, религии или расе. Мы прячем свою уязвимость под маской непоколебимой уверенности или моральной

правоты. Неведение и нежелание признать существующие различия порождает ксенофобию и расизм.

Не имеют особого смысла размышления о том, были бы результаты иными, а те опасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, не столь грозными, в том случае, если бы после преступных и не имеющих оправдания нападений 11 сентября 2001 года осуществлялась другая политика; если бы мирный процесс в Израиле и Палестине шел более успешно или если бы мы в Организации Объединенных Наций могли играть другую роль. Конечно, наши меры реагирования, как Организации Объединенных Наций, на другие международные кризисы были далеки от совершенства, и сейчас мы постоянно стремимся скорректировать наш подход к таким вопросам. В то же время результаты были неоченимыми. Благодаря нашим усилиям удалось избежать еще большего кровопролития, еще более серьезного ущерба угнетенным и еще более жестоких страданий и отчаяния.

Какой смысл в существовании нашей Организации, если нам не достает мудрости и моральной силы, чтобы попытаться примирить наши братские государства? Как мы можем продолжать питать надежды на мир и справедливость во всем мире, если Организация Объединенных Наций перестала проявлять рвение в выполнении своей миссии?

Андорра никогда не была богатой страной, хотя ее жители всегда были свободными. В этом отношении у нас благополучная история. На долю других государств выпали более серьезные лишения и братоубийственные войны, они теряли свои обычаи и традиции и обрекали своих граждан на изгнание.

Сознавая свой моральный долг перед другими странами, три года назад мы предложили увеличить объем нашей помощи на цели развития до 0,7 процента нашего бюджета на будущий год. Хотя для нас, маленькой страны, это сопряжено с огромными усилиями, я рад сообщить Ассамблее, что это обязательство будет выполнено. Я также уверен в том, что мой преемник на посту главы нашего государства продолжит увеличивать взнос Андорры на цели развития, пока мы не достигнем 0,7 процента валового национального продукта. Мы также станем членом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и поможем воплотить в жизнь ее достойную миссию.

Мы живем в мире ограниченных ресурсов и возможностей. Конкурентная борьба из-за них возрастает с ростом глобализации. Наихудшим исходом неизбежной будущей конкуренции может быть нарастание все более безудержных требований со стороны того или иного государства. Однако стоящие перед нами важнейшие вопросы присущи не только одной конкретной части мира и не могут толковаться с точки зрения выгод или интересов одного отдельно взятого государства. Охрана окружающей среды и поддержание сильной глобальной экономики, достойного уровня жизни и безопасных и мирных политических отношений — все это требует согласованных усилий.

Это нелегкая задача. Она потребует от всех нас мужества, энергии, дипломатического мастерства и умения поддерживать контакты. Наша общая задача никогда не была более важной, чем та, которую нам предстоит выполнить в будущем году.

Вчера я внимательно слушал Генерального секретаря, который в своей вступительной речи поставил перед всеми нами очень высокие цели. Я хотел бы выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за его смелость. Я слышал много впечатляющих выступлений в этом зале за последние 10 лет. Вчерашнее выступление Генерального секретаря было, несомненно, лучшим из них.

Хотя Андорра вступила в Организацию Объединенных Наций всего десять лет тому назад, наша страна не относится к разряду новичков. Как раз наоборот, Княжество Андорра является одним из старейших и самых миролюбивых государств мира. Наши границы не менялись в течение многих столетий, и около половины этого срока мы осуществляем на практике парламентскую демократию. Фактически, мы живем в условиях непрерывного мира с 1278 года.

В тринадцатом столетии в период ожесточенной борьбы, связанной с катарской ересью, которая потрясала нашу часть мира, два могущественных феодала — граф Фуа на севере и епископ Сео-де-Урхеля на юге — смогли уладить религиозные и политические разногласия и выработали соглашение, которое позволило создать государство Андорру. Вплоть до принятия Конституции 1993 года и согласно самой Конституции их преемники — президент Французской Республики и епископ Урхе

ля — по-прежнему являются главами нашего государства в личном, совместном и неделимом качестве. История Андорры на протяжении многих веков является поистине результатом умелого и постоянного стремления вести переговоры между нашим народом и нашими могущественными соседями.

Демократический процесс, который начался с учреждения Совета долин в 1419 году, имеет важнейшее значение для нашего выживания, как свободного общества. Хотя конфликты также угрожали Андорре на протяжении ее истории, взаимопонимание служило нам лучшей защитой, нежели окружающие нас высокие горные вершины или суровые зимы, которые изолируют нас от внешнего мира в течение многих недель подряд. Когда я изучал андоррские документы прошлых веков, я понял, в какой большой степени идеи свободы и уважения к другим гарантировали наш благополучие и нашу безопасность.

Учитывая кровавый ход европейской истории в течение прошлых тысячелетий, мы считаем это замечательным достижением. У нас никогда не было армии, мы не создали ни одной единицы наступательного оружия любого вида. Нашим единственным оружием были мудрость и благоразумие наших предков, у которых было достаточно здравого смысла, чтобы избавить нас от всех конфликтов со своими соседями. Этот здравый смысл унаследовало нынешнее поколение молодых жителей Андорры — мужчин и женщин, — которые очень хорошо подготовлены к жизни в сегодняшнем мире, восприимчивы к знаниям о новых технологиях и по праву гордятся тем, что они являются гражданами маленького государства, в котором у них есть все возможности стать хозяевами своей судьбы, но которые, в то же время, озабочены ростом нового религиозного фанатизма и отчуждения и рецидивом тех старых проявлений фанатизма, которые, как мы считали, преданы забвению.

Сейчас, на заре новой эры, мы должны воспитать у них то же доверие — которое мы сами испытываем, — к Организации Объединенных Наций и к примату права над силой. Этому научили нас наши отцы, и этому должны научиться наши дети, чтобы быть достойной частью человечества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить премьер-

министра Княжества Андорра за его выступление.

Премьер-министра Княжества Андорра г-на Марка Форне Мольна сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление премьер-министра Республики Хорватии г-на Иво Санадера

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление премьер-министра Республики Хорватии г-на Иво Санадера.

Премьер-министра Республики Хорватии г-на Иво Санадера сопровождают на трибуну.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я рад приветствовать премьер-министра Республики Хорватии Его Превосходительство г-на Иво Санадера и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Г-н Санадер (Хорватия) (*говорит по-английски*): Это мое первое выступление в этом органе в моем качестве премьер-министра Хорватии. Возможность изложить Ассамблее стратегические приоритеты внешней политики Хорватии является для меня большой честью.

Прежде всего я хотел бы поздравить министра Жана Пинга в связи с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи и пожелать ему всяческих успехов в выполнении этой важнейшей задачи. Он может полностью рассчитывать на поддержку и сотрудничество Хорватии.

Впервые Хорватия выступает в Генеральной Ассамблее в качестве страны-кандидата на вступление в Европейский союз. Сегодня я хотел бы поделиться с вами позицией Хорватии по наиболее важным задачам, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций сейчас, когда мы сталкиваемся с многочисленными вызовами.

Тот факт, что главы столь многих государств-членов и правительств собрались здесь, в Нью-Йорке, чтобы отметить начало пятидесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, служит подтверждением того, что многосторонность является движущей силой международной политики, и что мы живем в сложное и необычное время.